

18+

Макси Фэй

НЕФАНАТКА

Макси Фэй
Нефанатка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Фэй М.

Нефанатка / М. Фэй — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Есть фанатки, которые караулят тебя у гостиниц, рисуют плакаты и задаривают мягкими игрушками. Есть фанатки, большая страсть которых может лишить тебя всего. И есть девушка, которая полюбит тебя настоящего. Но сможет ли она смириться со всем тем, что принесла тебе твоя слава? И на что ты готов, чтобы удержать её? Я был звездой. Я стал никем. Она – мой смысл, чтобы жить...*Книга дописана в мае 2019г, отредактирована и обрела новую обложку - в феврале 2020г.

© Фэй М., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Девушки бывают разные	5
Глава 2. Сбежавший подарок	10
Глава 3. Зачем мне твоя Юля?	16
Глава 4. Курс на сближение	22
Глава 5. Будь смелее	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1. Девушки бывают разные

Я сидела и делала практическую работу по информатике. Сдать надо было в понедельник, а мне ещё на работу сегодня. Предпоследняя смена перед отпуском. Ура! Было бы, если бы не сессия с понедельника.

Юльки всё ещё не было. Уехала сегодня ни свет ни заря ловить своего кумира. Какого-то Егора, даже не знаю его фамилии. Я такое не слушаю. Вообще не люблю попсу. Слушаю классику, современную инструменталку, какую-нибудь этнику, вроде шаманского пения. Есть в ней что-то загадочное, целый простор для полета фантазии. А не кучка бессмысленных зарифмованных слов.

А соседка моя даже в фан-клубе состоит. Ходит раз в неделю на собрания, выполняет какие-то поручения. Я себе даже представить этого не могу. Как целая толпа таких же помешанных на поп-звезде девчонок собирается вместе и что-то часами обсуждает. Плакаты рисует. Готовит флэшмобы. И коллективно пускает слюнки, разглядывая очередную фотографию своего кумира.

Вон у нас – вся стена в постерах. Прямо напротив моей кровати. День и ночь этот глянцево-красавчик смотрит на меня. Отфотошопленный по самое не хочу. Идеальная кожа, ни одного лишнего волоска, ни одного прыщика. Глаза большие, пронзительно-карие. Губы пухлые, на всех фотках чуть приоткрыты. Стильная шляпа на чуть выющихся волосах. Там оттягивает ворот майки, показывая гладкую мускулистую грудь. Там джинсы чуть приспущены. В общем, всё как надо, чтобы завлекать глупых девчонок.

Вот и Юля повелась. Прямо бредит им. Все постеры зацелованы и обклеены сердечками. И наволочка на подушке тоже с его лицом, чтоб можно было всю ночь обнимать своего любимого. Половина Юлиных футболок и все тетрадки, даже на кружке он – показывает большой палец вверх, явно одобряя такое помешательство на своей персоне.

Зато я не одобряю. И, если честно, меня это даже немного напрягает. Постоянно видеть вокруг себя фотки этого слащавого брюнета. Слушать, какой он замечательный и чем ещё они придумали его порадовать. Хорошо, что мы договорились слушать музыку только в наушниках, и хотя бы его пение меня не раздражает. А остальное – просто стараюсь не замечать. Благо, ночная работа в клубе вынуждает меня спать днём после универа – и это немного спасает от Юлькиной болтовни и созерцания вездесущего Егора.

Юля вернулась ближе к обеду, вся зарёванная. Я испугалась и бросилась к ней.

– Ксюшкаа... меня к нему не подпустили даже... – рыдала она мне в плечо. – А я ждала! С пяти утра в баре отеля сидела, не знала, во сколько точно самолёт прилетит. Все деньги на кофе потратила, чтобы меня оттуда не выставили... А он пришёл только в десять! В очках тёмных был и бейсболке, чтобы не узнали. Но я сразу поняла, что это он, ведь я люблю его! Уже целых два года! Я каждую чёрточку его знаю и походку! Бросилась к нему, а эти бугаи-охранники как встали стеной – и не пробиться. А он прошёл и даже не увидел меня за ними...

– А самое ужасное знаешь что? – продолжала всхлипывать Юля. – Там была Жанна из администрации фан-клуба. Пришла, видимо, договариваться о встрече с фанатками. И она видела, как я пыталась пробиться к Егору. Ксюшкаа, меня теперь и из клуба исключат... – снова завывала она.

– Почему исключат? – не поняла я.

– Правила у них такие. Если кто-то самостоятельно подкарауливает артиста и просит автограф – его сразу исключают. Можно только на организованных клубом встречах это делать. А меня туда не утвердили! Потому что рейтинг ниже...

– Подожди, какой рейтинг? – пытаюсь её разговорить, чтобы отвлечь, но она ещё больше рыдает, хотя и пытается объяснять:

– У всех девочек – рейтинг. За каждое выполненное поручение дают баллы. И я старалась, ты же видела. Голосовала в интернете, посты писала, плакаты рисовала, взносы с каждой стипендии платила... Но не добрала чуть-чуть баллов, чтобы на встречу попасть. Что мне ещё оставалось делать? Думала, не узнает никто. А охранники даже не подпустили меня.

Я гладила её по спине и поражалась бесчеловечности этих людей. Юлька так ждала этого, дни считала, даже подарок приготовила. Да ещё и сидела столько часов, ждала его приезда. Неужели нельзя было дать бедняге хотя бы пару минут пообщаться со своим кумиром? Не понимаю. И правила эти в фан-клубе. Ну что за жуть? Рейтинги какие-то, взносы, поручения. Это же просто девчонки, которые без ума влюблены в певца, зачем их так жёстко организовывать?

Наконец, Юля успокоилась и сходила умыться. Я напоила её чаем с шоколадными конфетами, и подруга даже заулыбалась, когда мы вместе смотрели смешные видеоролики. Я посчитала свою миссию выполненной и вернулась к информатике. А Юлька развела бурную деятельность в соцсетях: строчила кому-то сообщения, яростно стуча по клавишам.

– Ксюшка! – внезапно закричала она. – Я знаю, что делать! Мы пойдём на концерт Егора!

– Как это? – удивилась я. – Ты же сама говорила, что там билеты дорогие и их уже месяц назад не достать было.

– А я нашла другой способ! Рискованный, конечно, но зато он есть! А потом мы дождемся его в гримёрке!

– Что за способ? – вот же неугомонная!

– Ты знала, что Людкина мама в БКЗ работает? Она нас со служебного входа пропустит!

– С чего вдруг ей это делать?

– Помнишь, я две недели назад к ним на дачу ездила?

Я кивнула.

– Я им тогда хорошо помогла с огородом, и она была очень благодарна. В общем, я попросила Людку уговорить её провести нас в здание, а там уж мы сами проберёмся к Егору в гримёрку. И она согласилась! Только тетя Валя думает, что мы хотим концерт послушать. И ты не говори ей ничего о наших настоящих планах!

– А я-то с чего буду ей рассказывать? – удивляюсь я.

– Ну ты же пойдёшь со мной? – вкрадчиво спрашивает Юля и строит такую жалобную рожицу, что не устоит даже камень.

– Ну нет, это без меня, – всё же отвечаю я. – Я его даже не слушала никогда! И не собираюсь пробираться куда-то там и рисковать ради непонятно кого.

– Не непонятно кого, а ради меня! Ксюша, я же люблю его! Он такой классный! Я умру, если не поговорю с ним. Я ждала этого два года! Мне нужно-то всего минуточку! Только посмотрю на него поближе и подарю подарочек. Пожалуйста, Ксюша! Я боюсь одна...

– Так позови с собой Люду.

– Она уже со своим парнем на дачу уехала. Кроме тебя больше никому меня поддержать... – на Юлиных глазах снова проступают слёзы, и я сдаюсь. Ладно уж, схожу, от меня не убудет.

– Только я должна быть на работе без пятнадцати десять! – строго предупреждаю.

– Мы успеем! – радостно кивает она.

– Что хоть дарить ему собралась? – интересуюсь, поглядывая на красивый пакет у двери.

– То, что будет его согревать и напоминать обо мне! – расцветает Юля и достает из пакета пушистые розовые тапочки с заячьими ушами.

– Ты уверена, что ему это подойдёт? – осторожно спрашиваю я, ведь это абсолютно девчачьи тапки и вряд ли какой-нибудь парень согласится надеть их. Хотя, кто их знает, этих звёзд...

– Точно-точно подойдёт! – уверяет она меня. – Я знаю его размер, эти чуть больше, на всякий случай.

Только вздыхаю и возвращаюсь к своей работе. До концерта ещё три часа, может, даже успею доделать.

Мы стояли у маленькой серой двери и ждали. Было страшновато, но мы сделали «морду кирпичом», как выразилась Юля. Будто и впрямь пришли по важному делу. Спустя несколько долгих минут дверь открыла уставшая женщина и, прихрамывая, повела нас коридорами к одному из запасных выходов главного зала.

– Вот, девочки, вам сюда. Проходите потихоньку, если что, спрячетесь за шторой. А выходить вместе со всеми можете, там уже не будут проверять.

– Спасибо, тётъ Валь! Вы прямо мечту всей моей жизни исполнили! – обняла женщину Юля.

– Да ладно тебе, – отмахнулась она. – Только охране не попадитесь, а то мне выговор будет.

Я приоткрыла дверь и заглянула за шторы. В зале темно, возле освещённой сцены прыгает толпа, вряд ли нас заметят. Только заходим, Юля суёт мне свой пакет и бежит напрямик в толпу. Я лишь покачала головой и присела на ступеньку у стены, включая свой плеер. В уши ударили звуки природы и мощная индейская музыка. Да, вот это то, что я люблю. Оглядываю зал. Зрители в восторге. На сцене танцуют полуголые девушки, все в блёстках, и среди них этот Егор. В чёрной шляпе и облегающем все выпуклости кожаном костюме. Экраны показывают его крупным планом, и я фыркаю. Даже смотреть на него не хочу, дома надоел. Ставлю будильник через тридцать минут и закрываю глаза, уносясь в собственный мир музыки и грёз.

Когда вибрирует будильник, с неохотой открываю глаза. Юля все ещё в толпе, раскачивается под какую-то медленную песню. Подхожу к ней и тяну за руку. Поворачивает ко мне полные обожания глаза:

– Ну ещё чуть-чуть, это моя любимая песня.

Делаю суровое лицо и напоминаю на ухо:

– Если хочешь попасть в гримёрку, пора идти. Нам ещё её искать.

Куксится, прямо как маленькая, но идёт. Наконец, шум аплодисментов остаётся позади, и мы осторожно идём по коридору. Поворачиваю за угол и быстро толкаю Юльку назад.

– Что там?

– Охранник стоит. Наверное, и гримёрка там же...

– И что делать?

– Подождём, может, отойдёт куда.

Уставший, но жутко довольный собой, иду в гримёрку. Я отработал на триста процентов, зал был в восторге, девчонки возле сцены сходили с ума, а я купался в их обожании. Люблю это сочетание дикой усталости и эмоциональной наполненности. Вроде бы и шевелиться уже не можешь, хочется упасть куда-нибудь и уснуть, и в тоже время внутри такой гейзер бурлит, что душа рвётся дальше, покорять следующие вершины. Меня все любят. Обожают мои песни. Боготворят. Я прямо чувствовал эту отдачу, стоя там с микрофоном. И это самый лучший кайф, который только можно получить в жизни. Вот ради этого я и вкалываю по шестнадцать часов на репетициях и терплю бесконечные перелеты. Я – король! Я – на вершине! И я сделаю всё возможное и невозможное, чтобы остаться тут.

Как ни странно, в руках у короля букет полевых ромашек и коробка рахат-лукума. Усмехаюсь, разглядывая свои самые дорогие подарки за сегодня. Остальную гору как раз сейчас разбирают ассистенты под руководством моего концертного менеджера. Всё как обычно:

несколько лучших букетов менеджер забирает в наши номера в гостинице, остальные дарит сотрудникам зала, а подарки и сладости упаковывают в дорожные сумки, чтобы сдать в багажный отсек самолета. Даже в моём райдере прописано, что к обратному билету должны прилагаться десять дополнительных багажных талонов, именно для подарков, которые я увожу домой.

Но самое ценное я всегда забираю сам. И искренне благодарю дарителей, пытаюсь порадовать их в ответ. Как-то в одном интервью признался, что больше всех других цветов люблю обычные ромашки. И та девушка запомнила и не постеснялась ведь принести мне на концерт целый букет полевых цветов. Рядом с шикарными розами он выглядел как-то блёкло, но зато порадовал меня до глубины души. И я обнял ту девушку на глазах у всех. А вот паренёк, принесший рахат-лукум, удостоился крепкого рукопожатия. Это лакомство я люблю с детства, потому что оно для меня связано с праздником. В детдоме мы ели его каждый Новый год, была у нас такая традиция, придуманная заведующей. Но об этом я никому никогда не рассказывал. Парень принёс его просто так и неожиданно для себя очень угодил мне. Не удержавшись, пробую сладкие кубики прямо на ходу.

Жора скучает у дверей гримёрки, но заметив меня с набитым ртом, широко улыбается. Понимает. Протягиваю ему коробку, и он тоже берёт пару штук. Кладёт в рот и тут же из сурового дядьки превращается в жутко довольного ребёнка огромных размеров. Наверное, я сейчас так же глупо выгляжу. Ну и ладно. Подмигиваю ему и открываю дверь.

Ко мне испуганно поворачиваются две девчонки. Ну вот совсем не удивлён! Тут же принимаю строгий вид и грубовато спрашиваю:

– Как попали сюда? Подкупили охранника?

– Нет-нет, он отошёл, у него тут связь не ловила, и мы забежали, – мямлит рыженькая.

Блондинка лишь смотрит на меня влюблёнными глазами, приоткрыв рот в глупой улыбке. Лишь бы в обморок не грохнулась от избытка чувств, у меня бывало и такое. Отхаживай её потом.

– Ладно уж, – решаю сжалиться над ними и откладываю свои подарки на стол. – Чего вам? Фото, автограф? Только побыстрее, я жутко устал.

– Спасибо вам большое! – расцветает в улыбке рыжая и толкает в бок блондинку. Та словно отмерла и тут же начала тараторить:

– Я принесла подарок, хотела отдать тебе ещё утром в отеле, но охрана меня не подпустила. Но так даже лучше. Я два года ждала, пока ты приедешь. Я думаю, ты самый лучший, я других даже не слушаю. Вот возьми эти тапочки и пусть они греют тебя. И знай, что я всегда...

Боже, мой мозг сейчас взорвётся! Хватаю из её рук какое-то розовое недоразумение и открываю маркер:

– Где расписаться? – прерываю девушку.

Она замолкает и подсакивает ко мне, стягивая рукав кофты и показывая место над пухлой грудью. Усмехаюсь и начинаю медленно выводить свою самую красивую подпись. Краем глаза замечаю, как рыженькая закатывает глаза и отворачивается к стене. Ревнует. Ничего, я и ей уделю внимание.

– Фотаться будем?

Блондинка счастливо кивает, а рыжая тут же поворачивается и достаёт телефон. Делаем пару фотографий, и тут я решаю немножко похулиганить. Так сказать, распалить огонёк ревности и соперничества между девчонками. Целую блондинку в щёку, а сам наблюдаю за рыженькой. Равнодушно делает ещё пару фото и убирает телефон. Странно. Видно, не на ту поставил, надо было рыженькую приласкать, блондинка бы точно отреагировала. Ничего, наверстаем.

– А тебе где расписаться?

Смотрит на меня удивлённо и мотает головой:

– Нет-нет, мне не надо.

– Чего так? – вскидываю бровь. Неужели обиделась? Глупо же, больше такой шанс ей вряд ли представится.

– Я не ваша фанатка, извините. Я вообще ваши песни не слышала, я за компанию пришла, – тушуетса девушка.

Вот это новости! Нефанатки в мою гримёрку ещё не забирались. Я вообще их никогда в жизни не видел! Как-то привык уже, что вокруг постоянно крутятся обожающие меня поклонницы, смотрят влюблёнными глазами и ловят каждый вздох. Смотрю на нее повнимательнее. Худенькая симпатичная девчонка, с задорными рыжими кудряшками. Вся усыпана милыми веснушками. В простых джинсах и белой рубашке, на поясе завязаны рукава курточки. А на ногах кеды. Перевожу взгляд на её подругу и вижу разницу. Блондинка в короткой юбке и на каблуках, в обтягивающей полупрозрачной кофточке. Явно для меня наряжалась и ярко красилась. Но всё же мой взгляд возвращается к рыженькой. Она не накрашена, но на щеках играет лёгкий румянец, и это лучше любой косметики. Она смущённо улыбается и говорит:

– Ладно, мы пойдём. Спасибо вам.

Хватает подругу за руку и тащит её к двери. Я открываю рот, чтобы остановить их, но не знаю, что сказать. В дверях блондинка оборачивается и посылает мне воздушный поцелуй. Машинально улыбаюсь ей и машу рукой. А рыженькая просто уходит.

Вдруг раздаётся бас Жоры:

– Кто такие? Как сюда попали?

– Жора, все нормально, пусть идут! – кричу ему и слышу удаляющийся стук каблуков.

Ну надо же, нефанатка! Всё ещё удивляясь такой встрече, мотаю головой и начинаю собираться. Мне ещё сегодня в каком-то клубе петь на дне рождения. Позвонили два дня назад напрямую продюсеру и предложили тройную оплату за выступление. Мы даже договор ещё не подписывали, только предварительное соглашение. И деньги не получили, хотя обычно всё это за месяц до выступления делается. Но Гоша сказал, люди серьёзные, не обманут. Ему виднее. Мое дело – спеть.

Глава 2. Сбежавший подарок

– Ксюша, давай скорее, у нас сегодня торжество.

Вот блин, а я почти опоздала. И всё из-за Юльки и её авантюры. Хорошо хоть кумир оказался нормальным парнем и не выгнал нас взащей.

Поправляю форму и выбегаю из раздевалки. В коридоре вижу Светлану Аркадьевну, начальника смены:

– Ксения, где тебя носит? Нам рук не хватает. Сегодня Анжела Эдуардовна у нас именины празднует.

– В который раз за год? – хмыкаю я.

– Неважно, – строго одёргивает меня. – Важно – сколько нам за это платят. Иди скорее в зал, там девочки скатерти перестилают, ей в последний момент цвет не понравился.

Киваю и бегу в зал. С Анжелой Эдуардовной шутки плохи. Она дочка местного олигарха, владельца трёх торговых центров и сети автозаправок. Двадцативосьмилетняя фифа необъятных размеров, считающая себя королевой города. Устраивает в нашем клубе закрытые вечеринки почти каждый месяц. С обязательным обильным застольем и какой-нибудь известной группой на сцене.

Не очень люблю обслуживать торжества, хоть и платят в два раза больше за смену. Эти богачи ведут себя не слишком культурно, да ещё и частенько распускают руки. Меня пока проносило, наверное, потому что я худенькая и лишена пышных форм. Но вот остальные девочки страдают.

Зал напоминает улей. Официанты спешно переставляют посуду со столов, меняют скатерти и сервируют обратно. Со стороны кухни доносятся женские крики о том, что торт слишком маленький. Анжела в своем репертуаре. Хмыкаю про себя, вот и шеф-повару досталось. И принимаюсь за работу.

Банкет в разгаре. Официанты носятся как угорелые, меняя блюда. Когда несу основное блюдо на главный стол, вдруг замечаю, кто поёт на сцене. Да это Юлькин Егор! Неужели Анжела тоже его фанатка? Надо Юле рассказать, вот удивится. А вообще, голос у него красивый. Если не вслушиваться в слова песни, можно даже получать удовольствие. Только выглядит он как-то устало, наверное, непросто давать второй концерт за вечер... Засмотревшись на этого Егора, столкнулась с Максимом, он вечно спешит и не смотрит куда идёт. Просто чудом мне удалось не выронить поднос. Быстро осматриваю блюда. О, чёрт! Запечённая и увитая зеленью решётка на блюде Анжелы завалилась набок. И не поправить самой, гости смотрят. А с главного стола уже трезвонит колокольчик. Также, кстати, идея Анжелы, чтоб на каждом столе был колокольчик и гости звонили в него, требуя сменить блюда. Совершенно глупая идея. Даже при том, что сцена и танцпол чуть в стороне и у зала специальная акустика, эти колокольчики плохо слышно. От этого официанты с ума сходят: услышав колокольчик, каждый вздрагивает и ищет глазами, кто и с какого столика звонил, потом один срывается с места, чтобы обслужить гостя, а остальные на секунду облегчённо вздыхают.

Иду дальше и мысленно молюсь, чтобы Анжела ничего не заметила. И заменить блюдо нельзя, она одна такое заказывала. Быстро расставляю тарелки, забираю пустые и даже успеваю сделать несколько шагов.

–Эй, рыжая! А ну стоять!

Медленно выдыхаю и направляюсь обратно к столу, опустив глаза.

– Сюда смотри! – тыкает толстым пальцем в меню. – Я что заказывала? Разве так должен выглядеть стейк по-провански? Что молчишь, дура? Я тебя спрашиваю!

Все вокруг смотрят на нас, наслаждаясь зрелищем. Я жутко покраснела и дрожу. Пытаюсь объяснить, но голос подводит и получается только шептать:

– Простите, пожалуйста, она упала, пока я несла...

– **НЕМЕДЛЕННО ПРИНЕСИ МНЕ МОЙ ИДЕАЛЬНЫЙ СТЕЙК!!!** И пусть это сделает сам шеф! А тебя и близко к еде нельзя подпускать! Твой потолок – туалеты мыть, на большее ты не способна. Что встала? Быстро выполнять! И позови сюда старшую!

Еле сдерживая слезы, убегаю на кухню. С третьего раза, заикаясь, мне удалось объяснить шеф-повару, что случилось. Он злобно зыркнул на меня из-под косматых бровей и развернулся к плите. А я убежала в подсобку и уже там разревелась. Меня впервые так унизили, да ещё на глазах у всех. И из-за чего? Решётка на блюде не стояла перпендикулярно тарелке? Кошмар какой-то...

В подсобку тихо вошла Светлана Аркадьевна. Присела рядом со мной на ящик и похлопала по плечу. Тоже, наверное, получила от Анжелы, но по ней и не скажешь, выдержка железная. А по-другому на такой работе и нельзя, наверное...

– Ну всё, Ксюш, давай успокаивайся и за работу. Людей не хватает. Только вот именинница потребовала, чтобы ты теперь мыла туалеты и она, «зайдя туда в любой момент, видела, как ты стараешься». Прости, но придётся так и сделать, спорить с Анжелой Эдуардовной нам нельзя. А Фатиме сегодня и в зале работы хватает, так что твоя помощь будет кстати.

– Ничего, я всё понимаю. Буду мыть туалеты... – всхлипываю я. – А завтра, наверное, уволюсь...

– Брось, не говори ерунды! Завтра будет новый день, и вернёшься к своей работе. Анжела тут ещё месяц не появится, а потом уже забудет про тебя. А коллеги всё поймут, сама вспомни, скольких она уже облаяла.

На этих словах улыбаюсь и киваю:

– Спасибо вам.

Привожу себя в порядок и направляюсь в сторону туалетов. Ну и ладно. Зато не уволили. Светлана Аркадьевна была маминной одноклассницей, они дружили много лет, и я знала её с самого детства. После смерти мамы она меня устроила в этот клуб и всегда помогала. А я старалась её не подводить. Только вот сегодня так получилось. Эх... Переживу, куда денусь.

Уже час перехожу из мужского туалета в женский и обратно, надраивая там всё до блеска. А что, тоже работа, и кто-то её всё время делает. Пару раз приходила Анжела, презрительно хмыкала при виде меня и мелко пакостила. То мусорное ведро «случайно» опрокинет, то жидким мылом всё забрызгает, то облежится мимо унитаза. Стискивала зубы и убирала, а куда деваться.

Пять часов до конца смены. Выдержу. Выхожу в коридор и неожиданно натываюсь на Юлькиного Егора. Кажется, он сильно пьян.

– О, не-фа-нат-ка! – тянет он.

Надо же, узнал меня, и даже в таком состоянии! Вдруг он резко хватает меня за плечи и выдыхает прямо в лицо:

– Умоляю, спаси меня!

Морщусь от запаха спиртного и пытаюсь убрать с себя его руки. Тут же понимаю, что если сделаю это, он упадёт. Так как на ногах вообще не держится. Надо же было так надраться! Пока решаю, что с ним делать, он продолжает говорить:

– Она меня напоила... Эта жирная корова, она заставила пить и пыталась залезть ко мне в трусы... Говорила, что я – её подарок... А я не хочу её... она же меня раздавит... – начинает хныкать, как маленький.

Горько усмехаюсь: да уж красавчик, ты попал! Если уж Анжела чего-то захочет... Неожиданно решаю помочь ему. Он ведь не выгнал нас, даже дал Юле автограф и принял её дурацкий подарок. Да и «жирной корове» хочется отомстить... Как же точно выразился!

– Пойдём, я тебя спрячу, – подхватываю его под руку и веду в коридор с номерами для гостей, желающих отдохнуть вдвоём. Идёт медленно, но сам, я лишь поддерживаю и направляю.

– Ты моя спасительница... нефанатка... Спрячь меня от этого чудовища... Я ведь мужик, а она со мной, как с девкой продажной... – продолжает жаловаться он, а я только поддакиваю. Вот мы и на месте. Помогаю Егору прислониться к стене у седьмого номера.

– Подожди тут, я за ключами сбегаю.

Кивает с полужакрытыми глазами. Надеюсь, никуда не уйдёт. Ключи от всех номеров у Светланы Аркадьевны, но вот седьмой на ремонте. Неделю назад тут была драка, поломали мебель, заляпали обои и потолок, даже чуть не убили кого-то. И пока не вернули прежний вид, ключи хранятся у охраны на посту.

Натягиваю улыбку и захожу на пост к Генке.

– Привет! Дай, пожалуйста, ключ от седьмого, посижу немножко, у меня перерыв. Загнали эти олигархи, ноги гудят...

– Бедняга, – сочувственно улыбается здоровяк и протягивает ключ. – Вот, Ксюшка, если бы ты курила, каждые два часа могла бы на улицу бегать отдыхать. А так – всего два перерыва за смену, пашешь там одна за всех.

– И не говори, – улыбаюсь ему. – И что мне теперь, курить начать?

– Не, не надо! Не люблю курящих девушек, их целовать неприятно, – подмигивает мне.

Делая вид, что не поняла намёка, быстро благодарю и убегаю. Пфф, слава богу, он не в курсе, что меня в уборщики разжаловали.

Возвращаюсь к номерам. Егор сполз по стене и, по-видимому, спит. Вздыхаю, открываю дверь и включаю свет. Немного пахнет краской, на кровати и тумбочке целлофан, но довольно чисто. Сойдёт. Возвращаюсь к Егору и хлопаю по щекам, пытаюсь разбудить. Бесполезно. За руки затаскиваю в номер и закрываю дверь. Снимаю целлофан с кровати и укладываю его на матрас. Так, придётся его закрыть, чтобы никто не зашёл. И через пятнадцать минут надо вернуть Гене ключ. А если Егор скоро проснётся, не поймёт, где оказался, и будет ломиться в дверь? Меня уволят. Думай, Ксюша, думай...

Бегу в раздевалку, достаю из сумочки ключок бумаги и пишу на нём: «Закрела вас, чтобы никто не мешал. Позвоните – и я прибегу. 8-983-145-3267. Ксюша». Вроде бы видела телефон у него в заднем кармане. Беру свою бутылку воды и ключ от комнаты в общежитии. Бегу обратно в седьмой, Егор спит. Оставляю ему воду и записку и закрываю дверь на ключ. Снимаю его с брелка с цифрой семь и прицепляю туда ключ от общаги. Они похожи, надеюсь, Гена не заметит подмены. Отдаю ключ на пост и возвращаюсь к туалетам. Кажется, моего отсутствия не заметили.

Гости уже изрядно напились, чаще стали посещать уборную и больше свинячить. За работой время пролетает незаметно. Вдруг забегают коллега Ирка:

– Ксюша, пошли, там Анжела всех собирает.

Выходим в фойе, а там уже стоит по струнке почти весь персонал клуба. И посредине – именинница, изрядно пьяная, босиком, с растрёпанными волосами.

– Где этот трубадур, я вас спрашиваю?! – орёт она. – Почему я просыпаюсь, а его нет? Куда он делся?

– Из клуба не выходил, – поспешно вставляет охрана.

– Так найдите его! Всем искать! А не то денег вообще не получите! Я хочу мой подарок!!!

Анжела визжит и топает ногами, а я вздохнуть не могу от страха. Если Егора найдут, меня уволят. Быстро вычислят, что это я его там закрыла. Mamочки! С другой стороны, видеорекамер в коридорах нет, и нас, вроде бы, никто не видел. Может, и пронесёт...

– Пошли скорее, – дёргает меня за руку Ира.

Все уже разбежались. Светлана Аркадьевна уговаривает Анжелу подождать в зале и пока перекусить, обещая, что его обязательно найдут. Я возвращаюсь в туалет и стараюсь оттуда не высовываться. Кровь стучит в висках, адреналин зашкаливает. И в то же время какая-то часть меня ликует: «Так тебе и надо, гадина!»

Спустя полчаса заглядывает Ира.

– У тебя тут наш пропавший не пробегал? Чёрт, как сквозь землю провалился, весь клуб обыскали... Смотри, я видюху сняла, завтра на Ютуб выложу.

Включает телефон и показывает мне видео, как Анжела орёт и требует свой подарок.

– С ума сошла такое выкладывать? – пытаюсь её образумить я. – Тебя завтра же её папа закопает!

– Да ладно, тут же лица не видно. Я левый аккаунт создам.

– Ну ты отчаянная! А Анжела где сейчас?

– Продолжает пить и есть, – хмыкает Ирка. – Ей Светлана снотворного подмешала, может, отрубится, да отвезут её домой, а утром и не вспомнит, что любовник сбежал. Ладно, побежала я.

Около пяти утра заходит Светлана Аркадьевна:

– Всё, Ксения, твоё заточение кончилось. Все разъехались, Анжелу Эдуардовну только что её амбалы в лимузин отнесли.

Я вдохнула с облегчением и даже слегка улыбнулась:

– А подарок-то её нашелся?

– Нет. Ты представляешь? Вещи в гримёрке лежат, а сам как испарился. Шустрый паренёк оказался, сумел сбежать от этой любвеобильной мадам, – устало потирает шею. – Ксюш, я пойду, вздремну у себя немного. Там ещё несколько гостей в номерах остались, мне надо дожидаться, пока они выспятся и уйдут. А ты иди девочкам помощи в зале убраться. А как закончите, разбуди меня, ладно?

– Хорошо, Светлана Аркадьевна.

Радуюсь в душе, что Егора так и не нашли, направляюсь в зал. Там опять кипит работа. Несмотря на усталость, официанты дружно наводят порядок. Нужно всё закончить к шести, корпоративный автобус ждать никого не будет.

– Ксюша, ты идешь? – посудомойка Вера последней закрывает кухню и зовёт меня.

Делаю вид, что ровняю салфетки на столах.

– Я ещё к Светлане Аркадьевне забегу, скажу, что мы закончили.

– Давай скорее, уже без десяти.

Не спеша, направляюсь в гримёрку, навожу порядок и там. Собираю в пакет одежду и рюкзак Егора и ровно в 6:05 иду в седьмой номер. В клубе уже почти никого: Гена на посту, спящие гости в номерах, да старшая смены у себя в кабинете. А значит, нас не должны увидеть. Отведу Егора к служебному выходу, а сама отвлеку Гену от видеокамер, чтобы не увидел, как их пропажа уходит. Точно, скажу, что косметичку в седьмом забыла, заодно и ключи обратно поменяю. Радуюсь, что так хорошо всё придумала, отпираю дверь.

Голова болит и в горле пустыня. С трудом разлепляю глаза. Где я? Пустая комната, на полу какие-то пакеты. Пахнет краской, как будто тут недавно делали ремонт. За окном уже светло и видно какие-то задворки. Сажусь на кровати и замечаю бутылку с водой и записку. Делаю глоток и пытаюсь хоть что-то вспомнить. Был в клубе, пел на дне рождения, потом лично поздравлял именинницу. Помню, как очень толстая девушка заставляла пить за её здоровье и

благополучие. Много раз. А дальше – туман. Читаю записку. Кто такая Ксюша? Неужели та жирная корова?

В двери поворачивается ключ. Машинально пихаю записку в карман и приглаживаю волосы. Заходит худенькая девушка в форме официантки. Облегчённо выдыхаю. Смотрю на знакомое лицо в окружении рыжих кудряшек и вдруг вспоминаю, что видел её в гримёрке после концерта. Нефанатка. Точно! Она испуганно вздрагивает, будто не ожидала, что я проснулся и быстро закрывает за собой дверь.

– Где я? – хриплю, прочищая горло. – Ничего не помню.

– В клубе. Вы вчера умоляли меня спасти вас от Анжелы Эдуардовны, и я привела вас сюда. Эта комната отдыха на ремонте, и я подумала, что здесь вас никто не найдёт. Так и получилось. А искали всем клубом, Анжела грозилась не платить, если вы не появитесь, – тараторит девушка.

Не успеваю за ней, уловил лишь имя. Да, точно, жирная корова просила называть её Анжелочкой.

– Спасла, значит. А от чего? – спрашиваю у неё. Неужели я гонорар не отработал? Так, вроде, отпел положенные полтора часа...

– Ммм... Вы сказали, что... она вас заставляла... – мнётся девушка. Потом вдруг выдыхает: – Она решила, что вы её подарок и повела вас в номер. А вы, видимо, сказали, что вам нужно в туалет, и сбежали. А она потом проснулась и так орала...

Чёрт! Чёрт! Чёрт! И смешно, и стыдно! Сбежал, значит, от настойчивой любовницы, поймал в коридоре официантку и умолял меня спрятать. Ну ты, Егор, даёшь!

– Так стыдно! Никогда так не напивался, а она прямо вливала в меня стакан за стаканом, – зачем-то оправдываюсь я перед незнакомой девушкой.

– Всё нормально, – мягко улыбается она. – Анжела – та ещё гадина. Не вы первый от неё пострадали. Вот, я ваши вещи принесла. Пора уходить. Я и так последняя осталась.

Надеваю куртку и проверяю телефон. Пятнадцать пропущенных от Жоры. Блин, надеюсь, они всё ещё ждут меня у клуба.

– Ксюша, да? Спасибо, что рисковала работой из-за меня. Как мне выйти отсюда?

– Я отведу вас к служебному выходу, а потом отвлеку охранника, чтобы он на камерах вас не заметил. Вызвать вам такси?

– Не нужно. Моя охрана должна ждать в машине.

– О, точно! А я все думала, где они, ведь вы же один никогда не ходите...

– На частные мероприятия не принято заходить со своей охраной. Обычно тут не бывает чокнутых фанаток и защищать не от кого, – усмехаюсь я, вспоминая именинницу.

Девушка хихикает вместе со мной.

У служебного выхода прощаемся. И я немного в растерянности. Хочется её отблагодарить, а как – не знаю. Была бы она моей фанаткой, я бы её поцеловал, расписался на груди или снял с себя футболку и подарил. Видел много раз, что для влюблённых в меня девчонок это высшая степень счастья. А эта кучеряшка держится на расстоянии, неловко улыбается и тянет руку для рукопожатия. Ну что ж. Пожимаю её тёплую ладошку и ещё раз говорю:

– Спасибо огромное, Ксюш.

Кивает и в который раз напоминает:

– Подождите пять минут и выходите, а я побежала глазки строить.

Бежит по коридору, а я смотрю ей вслед. Изящная, как куколка, а уж улыбка! Вспоминаю и сам улыбаюсь, а на душе так тепло. И даже головная боль как будто прошла.

Охрана была на месте, и мы даже успели на самолёт. А вечером меня ждал нагоняй от продюсера. Григорий Иванович был человеком требовательным и суровым.

– Проходи, Егор, присаживайся, – обманчиво спокойно сказал он. – Хочу тебе кое-что показать.

Я сел в кресло и посмотрел на экран ноутбука. Видео на Ютубе под названием «От дочки олигарха сбежал подарок». А на нём жирная девица топаёт ногами и орёт о том, что хочет трахнуть своего трубадура. Лица не видно, но я вспомнил этот голос. Даже передёрнуло от омерзения. Да уж, нефанатка реально спасла меня от чудовища. Два миллиона просмотров и куча комментариев под видео. Вздыхаю и смотрю на Григория:

– Я отпел, сколько нужно было. Поздравил именинницу. А потом – плохо помню, что было. Она меня напоила, и я почти не соображал.

– Не оправдывайся, Егор. Ты подписал договор. Надо было сразу думать, на что соглашаешься.

– В смысле? Там был стандартный договор на выступление.

– Уверен? – вкрадчиво переспрашивает он.

Пододвигает ко мне текст подписанного договора и указывает ручкой на строчки, напечатанные мелким шрифтом: «в течение оговоренного времени исполнять все пожелания именинницы, в том числе интимного характера». Вот же чёрт!

– Я допускаю, что ты мог этого не увидеть, в силу молодости и своей наивности. Но Кристина же опытный работник, она должна была заметить и всё тебе разъяснить. Зачем нам вообще концертный менеджер, если она не может как следует выполнять свою работу?

– Она...э...отравилась чем-то и поехала после концерта в гостиницу. Я обещал сам справиться.

Надеюсь, Григорий её не уволит, ведь виноват-то я один.

– Ты справился, Егор. Ещё как справился.

Берет лист бумаги и что-то на нем пишет, а потом придвигает мне.

– Вот, посмотри, сколько нам будет стоить твое нежелание как следует поздравить мадам Кокорину. Половину потребовал её отец за моральный ущерб, а другую – директор клуба, как оплату их затрат на вечеринку, которую ты сорвал. Анжела Эдуардовна отказалась им платить, обвиняя в том, что они дали тебе уйти.

Смотрю на цифры и шумно сглатываю. Там мой гонорар за несколько месяцев. Вот попал-то... О собственной квартире придется пока забыть. И расходы подурезать. Работать больше, спать меньше, и даже, возможно, согласиться на рекламу какой-нибудь фигни. На секунду пожалел, что поддался слабости и что нефанатке удалось меня спрятать. Потерпел бы пару часиков – и дальше жил припеваючи. Но тут же одёрнул себя: нет, продажной девкой я никогда не буду. Гордо поднимаю голову и говорю:

– Признаю свою вину, Григорий Иванович, и готов за неё заплатить.

– Отлично, Егорушка, заплатишь. Переведёшь мне сегодня свои накопления, а также я удержу твои гонорары за этот месяц. Свою долю урезать не буду, ты уж прости, я не готов платить за твои ошибки. Всё, можешь идти отдыхать. Кстати, съёмки клипа пока придется отложить, и я думаю согласиться ещё на парочку корпоративов, чтобы ты быстрее отработал долг.

Тяжело вздыхаю и отправляюсь домой отсыпаться.

Глава 3. Зачем мне твоя Юля?

После того случая в клубе прошла неделя. Кажется, о моём поступке никто не узнал, и слава богу. Смену нам оплатили. Видимо, Анжела забыла о своих угрозах, а может, просто не стали раздувать скандал. У нас началась зачётная неделя, и я взяла на работе отпуск. Совмещать учебу с работой в ночном клубе сложно, а во время сессии это и вовсе невозможно. Устав от чтения учебников, начинаю делать маникюр. Юлька снова любителю на ноутбуке своими фото с Егором и мечтательно вздыхает. А я не могу смотреть на них без смеха. Она такая забавная тогда была. Глаза от шока, что он её поцеловал, стали как два блюдца, рот широко открылся – и в этот момент я её поймала. А у этого Егора такой взгляд был хитрющий, будто он специально хотел сделать фото повеселее. В общем, удачный кадр получился.

Вдруг рядом с Юлей на столе звонит мой телефон.

– Вот блин! – возмущаюсь я. – Кто там?

– Не знаю, номер незнакомый.

– Включи на громкую, пожалуйста, у меня ещё лак не высох.

Наклоняюсь к телефону и говорю:

– Да, я вас слушаю.

– Ксюша, привет, это Егор Бро.

Замечаю, как у Юльки округляются глаза, и пожимаю плечами, вспоминая, что тогда оставляла ему записку с номером.

– Я бы всё-таки хотел нормально тебя отблагодарить, – продолжает он. – Ты реально тогда спасла меня. Правда, мы потеряли много денег, но зато моя честь не пострадала. Через неделю у меня будет премьера нового шоу в Олимпийском, предлагаю билеты на лучшие места, а потом свожу тебя в хороший столичный клуб. Затраты на дорогу тоже возьму на себя. Что скажешь?

– Нет-нет, не нужно! – пугаюсь я. – Зачем? Да и не могу я сейчас, у меня сессия началась, не до развлечений...

Пока отнекиваюсь, смотрю на Юлю. В её глазах такой ужас, она мотает головой и складывает ладони домиком, умоляя меня не отказываться. Замолкаю, понимая, что для подруги это – мечта всей жизни. Попасть на концерт в Олимпийском своего кумира, да и потом провести с ним время. И я не могу её лишить такого шанса. Она же обидится на меня навечно. Все эти мысли проносятся в доли секунды, а Егор тем временем говорит:

– Пожалуйста, не отказывайся. Не люблю быть должен.

– Ладно! – решаюсь я. – Я согласна. Можно с собой подругу взять?

– Конечно, билеты на двоих будут! – даже через телефон слышно радость в голосе. – Я тебе сейчас смской свой имэйл пришлю, отправь мне ваши паспортные данные и я всё оформлю.

– Хорошо, отправлю.

– Ну ладно, мне пора. Рад, что ты согласилась! Пока, нефанатка!

– До свиданья, Егор!

Юля нажимает кнопку отбоя и начинает дико визжать, прыгать и бросаться на меня с поцелуями.

– Ксюшкаа! Спасибо-спасибо-спасибо! – кричит она, как сумасшедшая. – Это же новое шоу! «Любовь – это жизнь» называется! Да ещё в Олимпийском! Поверить не могу! Я столько слышала о нём! Думала, прирежу тебя ночью, если откажешься!

– Осторожнее ты, лак сотрешь, – уворачиваюсь я от неё. А сама уже почти жалею. Ну вот на кой мне сейчас это? Через неделю надо к экзамену по истории готовиться, там учить выше крыши, а я развлекаться поеду? Да ещё на концерт поп-музыки, которую я на дух не переношу?

Решаю отказаться в последний момент, пускай одна едет. Некрасиво, конечно, получится, но у меня причина серьёзная есть. Пусть Юлю за меня отблагодарит.

Снова принимаюсь за учебники, а Юля потрошит шкаф с одеждой, выбирая, что наденет на концерт, чтобы покори́ть своего кумира. Улыбаюсь, качая головой. Как можно влюбиться в звезду? Ведь ты видишь только, какой он на экране, придуманный и распиаренный образ. И пусть он ухожен и красив, поёт приятным голосом, но какой он человек внутри? Это познается только в общении, в том, как он ведёт себя в обычных жизненных ситуациях. Я-то видела её Егора, не играющего на публику. И если честно, особого впечатления он на меня не произвёл. Жалко только его было, да и Анжеле хотелось отомстить. Хотя за последнее я собой нисколько не горжусь.

Совсем отказаться мне не удалось. Юля боялась, что без меня её не пустят на концерт, да и Егор обидится на меня и пошлёт её лесом. Но и экзамен никто не отменял. Поэтому мы нашли компромисс. Я полечу в Москву и пойду на концерт, познакомлю Юлю с Егором и немного побуду с ними в клубе. А потом улечу ночным рейсом. Егор взял нам обратные билеты только через три дня, так же забронировал номер в гостинице и обещал показать город. Но я вернусь раньше и, пока Юля там развлекается, целых два дня буду спокойно готовиться к экзамену.

Долетели хорошо и уже заселились в приятную гостиницу, в простой и уютный номер с двумя кроватями. Юля наводит красоту перед концертом, а я читаю историю Древнего Рима.

– Ну как я тебе?

– Вау, красотка!!! Егор точно не устоит! – на самом деле я так не думаю. Юля, конечно, красавица, и это мини-платье здорово подчёркивает её пышную грудь и стройные ноги. Но как-то это слишком напористо, что ли, вульгарно, как и яркий макияж. Она будто кричит: «Сегодня я хочу тебя соблазнить!» Мне кажется, Егор не из тех, что поведутся на это. Хотя что я о нём знаю?

Сама я буду в удобных джинсах и кедах, в том же, в чём прилетела. Мне ведь потом сразу обратно на самолет, я ничего с собой и не брала, только учебник и яркий топ. Чтобы вроде и простенько было, и в то же время нарядно. Думаю, для клуба сойдёт. Чуть подкрашиваю глаза и губы, пользуясь Юлиной косметикой. Складываю свои вещи обратно в рюкзачок, и мы выходим из гостиницы.

Пока стилист работает с моим лицом и причёской, думаю о Ксюше. Вообще уже две недели не могу выбросить её из головы. Как только узнал её фамилию – нашёл во всех соцсетях, пересмотрел все фото и комментарии к ним. Подробно распланировал, куда её поведу и что покажу. Я давно живу в Москве и знаю много интересных местечек, куда обычно не водят туристов. Надеюсь, ей там понравится. Представляю, как она будет мне улыбаться, и сразу теплеет в душе.

Ассистентка говорит, что девушек встретили и проводили на vip-места у самой сцены. Стилист заканчивает со мной. Медленно выдыхаю и выхожу к зрителям.

Сразу же замечаю её в зале, разглядывает свои ногти. Зато её подруга, та самая блондинка с тапочками, тут же подскакивает с места и начинает махать мне руками. Улыбаюсь и начинаю петь. Стараюсь сегодня, как никогда. Пою только для Ксюши, надеюсь, после сегодняшнего концерта она изменит своё мнение обо мне и моих песнях.

Во время седьмой песни замечаю, как Ксюша достает из ушей наушники, убирает плейер в рюкзак, встаёт и выходит! Чёрт! Она что, не слушала всё это время?! Я так возмущен и шокирован этим открытием, что даже забываю, о чём пел. Быстро ориентируюсь и направляю микрофон в зал, показывая фанатам, что теперь поют они. Беспроигрышный прием, кстати.

Прихожу в себя и продолжаю петь. Только вот настроение уже не то. Ксюша так и не вернулась. Я обижен и немного беспокоюсь, может, случилось что? Не могу не думать об этом. К концу выступления решаю, что всё не так страшно и у меня есть ещё три дня, чтобы побыть с ней и её покорить. Только вот подругу надо как-то ликвидировать. Она так явно выражает своё обожание мной, что может стать проблемой. Заканчиваю концерт. Девчонки ликуют, толпами бегут к сцене с цветами и подарками

Прощаюсь со всеми и быстро убегаю в гримёрку. Не в настроении сегодня раздавать автографы. Попросил Жору и ассистентку провести сюда Ксюшу с подругой. Пока жду, меняю обтягивающую и глянцевую одежду для выступления на удобные джинсы и простую футболку-поло. Затем начинаю снимать грим с лица.

В дверь стучат, и Жора пропускает девушек. Ксюша выглядит нормально, значит, ничего не случилось, и она просто заскучала на концерте и ушла. ПРОСТО ЗАСКУЧАЛА НА МОЁМ КОНЦЕРТЕ И УШЛА!

– Привет, – сухо говорю им. – Проходите, располагайтесь. Я скоро закончу – и поедem в клуб.

– Привет! – тихо отвечает она. – Это Юля, она твоя большая фанатка.

Киваю восторженной блондинке и отворачиваюсь к зеркалу, продолжая развлекаться с ватными дисками и мицеллярной водой. Одновременно уговариваю себя не обижаться, как маленький, и быть более приветливым. Почти закончил, как вдруг замечаю реакцию девушек на моё преображение. Юля в ужасе раскрыла рот, а вот Ксюша смотрит с интересом.

– Удивлены? – хмыкаю я. – Я тоже умею пользоваться косметикой. На сцене без этого никак, софиты кого угодно превращают в серую и невзрачную особь.

Да уж. Вообще-то я парень с обычной внешностью, но правильный сценический макияж превращает меня в смазливового красавчика, которого обожают миллионы девчонок. Ксюша понимающе улыбается, а вот Юля сникает на глазах. Похоже, я теряю фанатку, ухмыляюсь про себя. Это хорошо. Теперь нужно её на кого-то отвлечь. В голове всплывает имя Стаса, моего приятеля. Он играет на гитаре в одной известной группе и всегда не прочь поразвлечься. Пишу ему смс, предлагая оторваться в клубе с шикарной блондиночкой. Он, как и ожидалось, соглашается. Договариваемся встретиться на месте.

– Ну что, фанатка и нефанатка? Я готов. Поехали развлекаться? Только простите, я буду в тёмных очках. Нужно немного замаскироваться, чтобы нас не слишком донимали.

Фанатка, видимо, отошла от шока, и всю дорогу жмётся ко мне, то и дело позволяя заглядывать в своё декольте. Без умолку тараторит о любимых песнях из моего репертуара, на каких концертах она была и чем занималась, когда состояла в моём фан-клубе. Но сегодня мне всё это неинтересно. Я наблюдаю за Ксюшей. Девушка держится чуть в стороне, молчит и лишь улыбается, глядя на свою подругу.

Везу их в один из лучших клубов столицы. Кого попало сюда не пускают, так что можно не опасаться толп неадекватных фанатов и спокойно отдохнуть. Я часто бывал тут с разными девушками, когда нужно было поддерживать имидж донжуана.

Стас уже ждёт нас за столиком. Заметив Юлю, показывает мне большой палец вверх и направляется навстречу, не сводя с неё глаз.

– Мадемуазель, ваша красота затмила солнце! – склоняется он к её ручке, а Ксюша хихикает. Сама же мадемуазель опять в шоке с раскрытым ртом.

– Да, да, это Стас из группы «Глобусы», – знакомлю их. – А это Юля, видимо, уже не только моя фанатка. И Ксюша, её подруга.

– Привет! – улыбается ему Ксюша, а по лицу не понять, узнала или нет. Чёрт, эта девушка, вообще, слушает современную музыку?

Стас здоровается и с ней, оценивающе проходясь по фигуре, на что я тут же напрягаюсь. Но он, видимо, не найдя ничего для себя интересного, снова поворачивается к блондинке, берет её под руку и ведет к диванчику.

Вздыхаю с облегчением. Стас – известный Казанова, заговорит любую красотку. Так что теперь я могу не отвлекаться и заняться Ксюшей. Девушка немного удивлена тем, как легко её подруга переключилась на нового кумира, и чувствует себя неловко, оставшись со мной наедине.

– Выпьешь чего-нибудь? – предлагаю ей. – Тут готовят вкуснейшие безалкогольные коктейли, аж десять видов.

Приподнимает бровь, видимо, удивляясь моим познаниям и вспоминая мои недавние приключения.

– Алкогольные тоже есть, – поспешно добавляю. – Но я ими не увлекаюсь. Тогда она меня реально заставила, я плохо переношу алкоголь.

– Я тоже, – улыбается она. – Давай что-нибудь на свой вкус.

Пока делаю заказ, Ксюша смотрит на часы и что-то мысленно прикидывает. Стас с Юлей мило воркуют на соседнем диванчике, и я решаюсь спросить:

– Почему ушла с концерта?

– Прости, я не люблю такое, – снова тушуетя она.

Только собираюсь возразить: «Ты ведь даже не слушала!» – как приносят наш заказ. Момент упущен. Как вдруг Ксюша наклоняется ко мне и берёт за руку. Меня тут же обдает очень лёгким ароматом её духов, который жадно втягиваю носом.

– Не обижайся, – мягко говорит она. – Ты приятный парень и голос у тебя очень красивый. Просто я не люблю музыку со словами, в них часто нет никакого смысла. Они вызывают в голове разные картинки, иногда совсем нелепые и нелогичные, а я люблю слушать звуки, отгадывать музыкальные инструменты и представлять, как на них играют...

Наслаждаюсь её близостью, пушистыми кудряшками, щекочущими мой нос, и безумно хочется заглянуть в её глаза. Чуть поворачиваю голову и словно тону в зеленом омуте. Замираем и смотрим друг на друга. Её теплая ладошка все ещё лежит на моей руке, и я накрываю её другой рукой. Ксюша вздрагивает и тут же отстраняется от меня. Хватает свой коктейль и испуганно смотрит на подругу. Юля воркует со Стасом, и ей явно не до нас. Девушка облегчённо выдыхает и смотрит по сторонам. Чего она боится?

– А здешняя музыка тебе нравится? – вновь кричу я, мотая головой на звучащее в клубе техно.

– Не очень, – снова улыбается она. – Но я не против немного потанцевать.

Иду за ней на танцпол. Народу не слишком много и тут довольно просторно. Ксюша держится на расстоянии. Девушка закрывает глаза и начинает танцевать. Любуюсь ей. Несмотря на резкие биты, её движения плавные и изящные. Как будто она на какой-то своей волне, отдельно от всех. А я лишь слегка раскачиваюсь рядом. Почти два часа пел и танцевал на сцене и теперь уже нет сил двигаться. Хотя танцевать я люблю, как и всё, связанное с музыкой. И так хочется подойти к ней ближе! Но боюсь помешать, боюсь, что прервёт свой самозабвенный танец и снова сбежит...

Немного устав, возвращаемся к столику. Стаса и Юли нет, наверное, тоже где-то танцуют. Ксюша снова смотрит на время и вдруг говорит:

– Ну всё, мне пора.

– Куда спешишь? – улыбаюсь я. – Или сейчас карета превратится в тыкву?

Девушка резко грустнеет и, наклоняясь ко мне, говорит:

– Прости, я поменяла билет. Обратный рейс через три часа. У меня экзамен в понедельник, и нужно много учить. Зато Юля останется на все три дня. Она хорошая девчонка, уверена, вы отлично проведёте время.

Да на кой черт мне твоя Юля? Я же ради тебя старался! Тратился, в конце концов. Внезапно меня осеняет:

– Так ты только из-за неё прилетела? Чтобы нас познакомить?

Осознаю, что кричу слишком громко, но ничего не могу с собой поделать. Ксюша смущённо кивает, отводя глаза. Вот чёрт! Сказать, что я шокирован, значит, ничего не сказать. Хочется ломать и крушить всё вокруг. Медленно беру себя в руки и выдавливаю:

– Я отвезу тебя в аэропорт.

– Нет, не нужно, я на такси доберусь...

– Не спорь, я сам отвезу. Так безопаснее.

В машине сидим молча, отвернувшись друг от друга. Я пытаюсь справиться с разочарованием, а она благоразумно не лезет. Жора за рулём иногда косится на нас обоих, но тоже помалкивает. Только сделал радио чуть громче, чтобы тишина не так давила.

И вот что мне делать? Я так ждал эту рыжую девочку, так много хотел ей показать, так мечтал купаться в лучах её улыбок... А в итоге мы даже как следует и не познакомились. Хотя, наверное, я сам виноват. Не учёл, что у неё есть своя жизнь, учёба, экзамены. А я для неё даже не известный певец, кумир миллионов, а просто парень, который однажды напился и попросил о помощи... Но всё же она прилетела. Пусть и недолго, но была рядом, улыбалась мне и даже потанцевала со мной. Я должен быть благодарен судьбе хотя бы за это.

– Спасибо, что всё же прилетела, – поворачиваюсь к ней. – Какой хоть экзамен будет?

– История Древнего мира, – вздыхает она. – А препод – настоящий зверь. Ни одного автомата не поставил, хотя обещал. Сказал, что не заслужили. Да ещё обещал гонять по всем билетам. Кошмар вообще.

Улыбаюсь на эти детские проблемы. Вот отдать несколько миллионов, заработанных тяжёлым трудом, просто из-за капризов избалованной суки – это кошмар. А экзамены – так, небольшое препятствие, которое нужно взять на пути к диплому. Вспоминаю свою учебу в ВУЗе. Тоже ведь переживал из-за каждого зачёта. Прошло всего три года, а кажется, что лет десять...

– Я жутко голоден. Давай заедем куда-нибудь, поедим? – предлагаю Ксюше и не дожидаясь ответа: – Жор, останови у какого-нибудь ресторана по пути.

– А мы можем поехать в Макдональдс? – робко спрашивает Ксюша.

Чего? Вот же странная девушка! Её только что в ресторан пригласили, а она просит дешёвый фастфуд?

– У нас в городе их нет, – оправдывается Ксюша, видимо, заметив моё удивление. – Пожалуйста, я никогда там не была...

– Ладно. Жора, давай в Макдак.

– Урааа! – басит водитель, да так радостно, что мы с Ксюшей прыскаем со смеху.

С интересом наблюдаю за девушкой с бигмаком в руках. Ксюша в растерянности рассматривает свой огромный бургер, видимо, прикидывая в уме варианты, как засунуть его в рот. Осторожно косится на Жору. Он взял себе такой же. Бугай легко смял бургер своими ручищами и с наслаждением откусывает от него огромные куски. Беззвучно смеюсь, спрятавшись за своим роллом с курицей. Девушка вздыхает, словно решаясь на что-то, с силой сжимает пальчиками булки и подносит ко рту. Открывает ротик и кусает во всю ширину. Набитый рот и полный триумф во взгляде! Боже, какая же она милая! Скрывая улыбку, тоже набиваю рот и начинаю усиленно жевать.

Забираем с собой макфлури, чтобы спокойно насладиться десертом в машине, и продолжаем путь в аэропорт. Едем ещё час, мило болтая о студенческой жизни и приметах перед экзаменами. И мне так легко, будто всю жизнь её знаю. Даже странно.

Время пролетело незаметно, и вот её уже пригласили на посадку.

– Спасибо тебе, Егор, я отлично провела время. Можешь считать, что отблагодарил.

Смотрю на её улыбку и понимаю: сейчас или никогда. Делаю движение ей навстречу, а она одновременно бросается ко мне, в порыве благодарности обнимая за плечи. Обвиваю руками её талию и прижимаю к себе ещё крепче. Вдруг понимаю, что не хочу её никуда отпускать. Хочу вечно стоять вот так, купаясь в её аромате. Чуть отклоняюсь назад, ведя носом по щеке. Невыносимо хочется её поцеловать, и я уверенно захватываю приоткрытые губы. Спустя пару секунд она уже жарко отвечает мне, запустив пальчики в мои волосы. Целуемся, как последний раз в жизни, и никак не можем остановиться.

Глава 4. Курс на сближение

Я уже в самолёте. Губы до сих пор горят от нашего поцелуя. У меня ещё никогда такого не было. Не было так сладко и одновременно так больно. Хотелось вжаться в него ещё сильнее, прорасти корнями и остаться с ним навсегда. Но я вспомнила, кто он, как влюблена в него Юля, и поняла, что не могу так с ней поступить. Не могу позволить себе что-то чувствовать к Егору... Было очень сложно заставить себя оторваться от него и убежать. Сдерживать слёзы в толпе людей, спешащих на посадку. Но теперь уже можно расслабиться. Отворачиваюсь к окну и тихонько плачу. Кажется, я влюбилась в поп-звезду... Пополню миллионные ряды его фанатов... Да нет, не могла я так быстро влюбиться. Просто он оказался хорошим парнем, приятно провели время, а в благодарность я его обняла и поцеловала. Ничего особенного. А то притяжение, которое я думала, что почувствовала, просто следствие усталости. Всё. Лечу домой и надо поспать. Завтра целый день учить билеты.

Закрываю глаза и пытаюсь уснуть. Но в голове медленно сменяются картинки с кадрами сегодняшнего вечера и ночи. Вижу Егора на сцене. Это было что-то невероятное. Люблю наблюдать, как человек преобразается, когда делает то, что любит. Он будто начинает светиться изнутри. С Егором было то же самое. Он пел, будто выворачивал душу. И при этом не стоял истуканом, а двигался, причем так органично, будто живёт в песне. Наверное, много занимается с хореографами, а может, это природный дар. И голос у него такой сильный, проникающий в самое сердце. Да, у меня в ушах были наушники, но я так и не включила плеер. В слова даже не вслушивалась, любовалась Егором и поражалась, как великолепен он на сцене. А потом уловила взглядом беснующихся девушек в фан-зоне и будто очнулась. Никогда не буду одной из них. Это глупо. И рассердившись на себя за недавний приступ обожания певцом, вышла из зала. Остаток концерта просидела в фойе, читая учебник.

Потом вижу Егора в гримёрке. И гору ватных дисков со следами грима на них. Он уже одет в обычную одежду и на глазах преобразается из слащавого красавчика с сияющим лицом в нормального парня, симпатичного, но вполне себе обычного. Я даже заметила тёмные круги под глазами, маленький прыщик возле носа и следы пробивающейся щетины. Поразительно, я и не думала, что все эти звёзды на сцене настолько ненастоящие. Хотя этот новый Егор мне гораздо больше нравится.

Потом вижу его в клубе. Обиду и разочарование в его глазах, когда я сказала, что поменяла билет. А ведь он действительно ждал меня. Не просто хотел отблагодарить за помощь, а надеялся провести со мной все эти дни. Выходит, я ему тоже нравлюсь? Как девушка? Нет-нет, не стоит даже думать об этом. Это Юлькина мечта и я правильно сделала, что привезла её к нему. «Да, но твоя подруга с лёгкостью променяла Егора на нового известного красавчика» – шепчет противный внутренний голос. «Вовсе нет! – возмущаюсь я. – Стас просто заговорил её, и она отвлеклась, но потом снова будет умирать от любви к Егору! Вот завтра они встретятся – и он увидит, наконец, какая она милая и красивая. Она ему понравится и всё у них будет хорошо...»

Проснулась я уже после посадки от шума аплодисментов пилоту. О Егоре решено было забыть. По крайней мере, до сдачи экзамена. О Юле тоже хотелось не думать, но я волновалась. Писала ей, что поехала в аэропорт, что приземлилась и уже добралась до комнаты. А она всё не отвечала. Написала мне только к вечеру: «Всё замечательно! Едем в клуб!» В груди неприятно кольнуло, но я снова приказала себе не думать о них и сосредоточиться на учёбе.

Сложно не думать о человеке, когда он смотрит на тебя отовсюду. И пусть это на плакатах не настоящий Егор, а сценический образ красавчика и любимца женщин. Но ведь эти глубокие карие глаза те же! И пухлые, невероятно мягкие губы тоже! Вожу по своим губам пальцами,

вспоминая, как сладко он меня целовал. Как нежно и в то же время требовательно. Как сильно прижимал к себе, и моя кожа горела под его руками...

Ухмыляется, глядя на меня с плакатов. Прихожу в себя и отдёргиваю от своих губ руки. Да что это со мной такое! Будто с парнями никогда не целовалась! Сердито отворачиваюсь к стене и утыкаюсь в учебники. Не помогает. Спиной словно чувствую его взгляд, невыносимо хочется обернуться и подойти к нему. Ловлю себя на том, что протягиваю руку к фото, намереваясь погладить его. Так! Стоп! А вот это уже перебор. Хватаю учебники и выбегаю из комнаты. Придётся учить где-нибудь в другом месте, а то я точно сойду с ума.

Возвращаюсь, когда уже стемнело. Не глядя в сторону Юлиной кровати, ложусь спать.

Всю ночь мне снился Егор. В костюме римского императора он восседал на троне. А у ног его склонились сотни наложниц. И я была одной из них. Мы смотрели на него, как на бога, и каждая мысленно молилась, чтобы сегодня господин выбрал её.

Поразившись с утра работе своей подсознательной фантазии, я собрала учебники и ушла заниматься в библиотеку. Сидела там до закрытия, а потом перекусила в кафе и продолжила в учебной комнате общежития. Вернулась опять в потёмках и легла спать. Видимо, так устала за день, что проспала всю ночь без сновидений. А утром спокойно собралась на экзамен, радуясь, что наваждение прошло, и я даже снова могу не замечать Юлины постеры.

Историю я сдала на «отлично», и очень собой горжусь. Только вот домой идти совсем не хочется. В десять утра прилетела Юля, и я боюсь услышать о том, как хорошо ей было с Егором.

Покупаю свой любимый пломбир и иду на берег Енисея. Люблю сидеть тут на склоне, люблю, когда ветерок раздувает волосы, люблю смотреть на другой берег и маленькие лодочки на реке. Неожиданно приходит смс от Егора:

«Привет! Как экзамен?»

Сердце бешено колотится, но я не знаю, стоит ли отвечать. Этот парень только что развлекался с моей подругой, пока я пыталась выкинуть его из своей головы. И у меня даже почти получилось! Несколько минут гипнотизирую телефон... и всё же отвечаю:

«Сдала на отлично»

«Молодчина! Что делаешь?»

«Сижу на берегу. А ты?»

«Снимаем клип»

«Ух ты! Интересно, наверное...»

«Ну, как сказать... Костюм космонавта жутко неудобный. Сопрел уже. И мозоли, поди, натёр»

Смеюсь в голос, представляя Егора в скафандре.

«Бедняга»

Отвечаю ему и резко осекаюсь. Что я делаю? Не нужно мне с ним общаться, совсем не нужно. Убираю телефон в рюкзак и иду домой.

Только открываю дверь, как на меня налетает Юлька:

– Ну что, сдала?

– Ага, на пятёрку.

– Слушай, ну я в тебе не сомневалась! Молодец!

– А ты как отдохнула?

– Садись чай пить, щас расскажу! Я, кстати, булочки вкусные купила.

Переодеваюсь и сажусь за стол. Решаюсь поднять на подругу глаза и замечаю, что она вся светится от счастья. Ставит передо мной кружку чая, садится напротив и мечтательно вздыхает:

– Ой, Ксюшка, он прям такой, как я себе и представляла. Внимательный, заботливый, нежный, а уж какой любовник! Прямо мечта любой девушки!

Сердце ухает куда-то вниз, а щёки начинают гореть от стыда. Пялюсь в свою чашку и выдавливаю:

– А куда ходили?

– Ну, в первый день мы до утра были в клубе, а потом поехали ко мне в гостиницу и проспали целый день. Ну, не только проспали, конечно, а ещё и кое-что поинтереснее, – многозначительно играет бровями. – Потом поехали в другой клуб, и опять тусили почти до утра, потом полдня спали, потом поехали в Торговый центр, потом гулять на Красную площадь, а потом – в аэропорт. Представляешь, он оплатил все мои покупки! Я, правда, не наглела, но всё равно приятно. И таак целовались в аэропорту, что на нас все оборачивались.

О боже... Мне плохо, в ушах шумит и дышать тяжело, а Юля ничего не замечает и продолжает тараторить:

– Представляешь, у их группы начинается всероссийское турне и третьего июля они приедут к нам! Он взял мой телефон и обещал позвонить и позвать на концерт, а потом мы встретимся и пойдем тусить. Представляешь? Уже через месяц мы снова увидимся!!!

– Какой группы? – переспрашиваю я, ничего не понимая.

– Как у какой, Ксюш? Ты уже забыла, что ли? «Глобусы», он там гитарист.

– Кто? Егор? – вообще ничего не понимаю, в голове шумит и чувствую себя какой-то заторможенной.

– Ну, подруга, ты, кажется, переучилась! Этот придурок как сбежал из клуба, так я его больше и не видела. Стас, конечно! Ну, помнишь, тот блондинчик, друг Егора, которого мы встретили в клубе?

– Да, да, – киваю я и медленно прихожу в себя, восстанавливая дыхание. – Подожди, а как же Егор? Ты же была влюблена в него по уши?

– Стас мне тоже сильно нравился! «Глобусы» у меня были на втором месте, после Егора. Правда, чёрненький солист там самый лапочка, но на Стаса я тоже заглядывалась. А после этих выходных он для меня – самый лучший!!! А Егор вообще козёл последний, мало того, что он внимания на меня совсем не обращал, так ещё и страшненький такой на самом деле, без макияжа и смотреть невозможно!

– Ох, Юля, ну ты и даёшь! – хватаюсь за голову я.

Кажется, я схожу с ума... Третий день вечерами подбираю музыку к стуку капель дождя за стеклом. Пробую имитации разных музыкальных инструментов на своем синтезаторе, отыскивая ту самую, идеальную мелодию.

Сегодня на съёмках решил ей написать. Два дня переживал, успеет ли она подготовиться к экзамену, ведь я так необдуманно уговорил её сорваться в другой город в разгар сессии. Не позволял себе отвлекать её звонками и смсками, хотя руки по сто раз на дню тянулись к телефону.

Она убежала от меня. Там, в аэропорту, будто испугалась чего-то и убежала. А я стоял и ждал, что обернётся и подарит мне ещё одну свою невероятную улыбку. Напрасно.

Не знаю, что нас ждёт. Прекрасно понимаю, что у нас с ней совершенно разные жизни, в разных городах, в тысячах километров друг от друга. Но знаю точно, что не хочу её терять. Так тепло и хорошо мне ещё ни с кем не было. Так сильно ещё ни к кому не тянуло. Так сладко ещё никто меня не целовал.

Я придумаю, как нам быть вместе. Обязательно. А пока – пишу ей опять:

«Спокойной ночи, Ксюша»

«Спокойной ночи, Егор!» – ответ приходит сразу же, я облегчённо вздыхаю и закрываю глаза.

Завтра экзамен по экономической теории. Вопросов там немного, главное – уметь решать задачи, а с этим у меня проблем нет. Так что решаю сегодня днём отдохнуть, а вечером ещё раз прочитаю теорию. Поэтому отправляюсь в магазин, чтобы купить себе какое-нибудь летнее платье. В субботу у нас День Города, и Егор написал, что прилетит и будет петь на празднике. Я сказала ему, что не видела его имени на афише. А он ответил, что вообще-то всё это странно, ему предложили выступить буквально за пять дней до праздника, хотя обычно такие вещи решаются за несколько месяцев; но он очень рад, что снова меня увидит. И я тоже этому рада.

Да-да, мы с ним переписываемся почти постоянно и даже несколько раз созванивались и болтали о разной ерунде. И я уже так привыкла к нему. Спать ложусь с телефоном под подушкой и не могу уснуть, пока он не пожелает мне спокойной ночи. А просыпаясь, тут же вижу его смс с пожеланиями доброго утра и удачного дня. Он встает гораздо раньше меня и много работает, но как-то находит время всегда почти сразу отвечать мне. Не знаю, осознанно или нет, Егор будто приучает меня к себе. Я становлюсь зависима от него и от общения с ним. А иногда он пишет такое, что меня сразу бросает в краску.

«Целую твои сладкие губки»

«Хочу утонуть в облаке твоих кудряшек»

«Мечтаю пересчитать губами все веснушки на твоём лице»

На последнее я машинально ответила, что у меня веснушки не только на лице, и тут же прикусила губу. Это правда, веснушки у меня есть и на руках, и даже на груди. Я представила, как губы Егора скользят по моей шее и пересчитывают рыжие точки, которых ну очень много. Мне сразу же стало невыносимо жарко и нечем дышать. А он ответил:

«Значит, мне придётся очень долго их считать... и очень возможно, что я собьюсь... И тогда придётся начинать сначала... Снова и снова...»

После таких его слов моя фантазия разыгрывалась, и я не могла спать ночами. И с нетерпением ждала нашей следующей встречи.

Юля сдала первый экзамен и на неделю уехала к себе в деревню, помогать маме на огороде. Так что я не испытываю неловкости, постоянно общаясь с её бывшим кумиром. Кстати, она сняла все плакаты с Егором и засунула все связанные с ним вещи под кровать, в самый дальний угол. И мне реально стало свободней дышать.

Беру себе простое трикотажное платье нежно-зелёного цвета. Оно отлично подходит к моим рыжим волосам. И, что важнее, неплохо выглядит и с кедами, и с босоножками. Вообще-то обычно я ношу джинсы и удобную обувь, потому что юбки с каблуками приходится носить на работе, и от них ноги жутко устают. Но сейчас у меня отпуск и я хочу быть красивой для Егора, втайне надеясь на ещё один такой же невероятно вкусный поцелуй.

Дома решаю побольше узнать о Егоре и забиваю его имя в Яндекс. Ох, лучше бы я этого не делала! На меня высыпается куча его фоток с разными красотками и несколько статей. Внимание привлекает заголовок «Известный ловелас решил остепениться?» и дата – 10 июня. Номер вышел три дня назад. На фото Егор обнимает шикарную брюнетку, фотомодель Тасю Белкину. С замиранием сердца читаю интервью с Тасей, в котором она говорит о том, что они решили больше не скрывать свои отношения, которые длятся уже второй месяц. «А как же его привычка менять девушек, как, простите меня, даже не перчатки, а носки?» – спрашивает у Таси журналист. «Это всё в прошлом, – отвечает Тася. – Сейчас Егору достаточно меня одной и мы подходим друг другу по всем параметрам». «А скажите, это правда, что у таких как он, в каждом городе есть как минимум по одной девушке, с которыми они проводят время, находясь там на гастролях?» – не унимается любопытный журналист. «Это правда, – отвечает девушка. –

Я даже открою вам маленький секретик, они называют этих девушек – МИСС. Например, Мисс Воронеж, Мисс Владивосток, Мисс Сочи... Но повторяю, у Егора Бро это всё в прошлом. Все его Мисс уволены!»

Ошибаешься, горько усмехаюсь я. Как раз сейчас твой Егор обрабатывает свою очередную Мисс...

Ощущаю, как горечь разливается в моей душе. Нельзя верить таким, как он. Ведь знала же! Ещё на концерте решила, что никогда не стану одной из его фанаток. Видимо, это-то его во мне и привлекло.

Сажу и смотрю в одну точку. Слезы текут по щекам и больно от того, что так жестоко обманулась. Егор, видно, чувствует. Пишет, что у него есть для меня особый подарок, но он покажет его мне только при встрече.

«А твоя единственная девушка Тася не будет против?» – отвечаю ему.

Тут же перезванивает. Словно в ступоре смотрю на жужжащий телефон, потом беру его, несую на кровать и накрываю подушкой и двумя одеялами. Затем выхожу из комнаты и долго стою у большого окна в коридоре.

Я не буду твоей Мисс Красноярск, Егор Бро. Уж извини.

Мама всегда говорила, что любому человеку, как бы сильно он тебя не обидел, нужно давать шанс объясниться. Через два часа, окончательно успокоившись и всё для себя решив, беру в руки телефон. Десять пропущенных и одно длинное сообщение. Собравшись с духом, читаю:

«Не думал, что ты читаешь светскую хронику. Это пиар-ход, придуманный моим продюсером и агентом Таси ещё месяц назад. Я видел эту девушку всего раз, когда делали фото. Понимаешь, это всё неправда!»

«Это уже не важно, Егор, я не буду твоей Мисс Красноярск»

«О чём ты?» – сразу переспрашивает он. Не отвечаю, считаю наш разговор оконченным. Спустя полчаса он пишет опять.

«У меня не было девушки уже несколько месяцев. Для меня отношения – это серьёзно. Я не заводил никаких «мисс» и не собираюсь этого делать. Пожалуйста, Ксюша, не отталкивай меня... Ты нужна мне...»

Это ничего не меняет, Егор... Ничего.

Глава 5. Будь смелее

Я всё же пошла на концерт в честь Дня Города. Мне это было нужно. Увидеть, как он хорош на сцене и как любит то, что делает. Его расфуфыренных фанаток с цветами и подарками, визжащих и расталкивающих охрану. Ещё раз убедиться, что никогда не смирюсь со всеми этими девушками, с тем, что он должен улыбаться им и оставлять автографы на разных частях их тела. Не смогу не обращать внимания на сплетни в прессе и не думать, сколько красоток постоянно вертятся возле него. Я – не одна из них. Я совершенно обычная девушка, и отношения со звездой не для меня. Ведь он намекал на серьёзные отношения. Или врал, поняв, что стать его мисс Красноярск вовсе не предел моих мечтаний. Он продолжал желать мне спокойной ночи и доброго утра, но я не отвечала.

На мне – то новое платье, но с лосинами и кедами. Волосы я собрала в хвост и спрятала под бейсболкой. Вид, конечно, не очень, но зато так он меня не узнает.

Стою в толпе уже два часа, когда ведущий объявляет Егора. Он выходит на сцену и начинает поздравлять жителей города. Замечаю, что он немного изменился, кажется, совсем без грима и какой-то осунувшийся. Невыносимо тянет к нему... Сама не замечаю, как оказываюсь совсем близко к сцене. И, видимо, тянет не только меня одну. Горько усмехаюсь. Меня толкают несколько девушек в одинаковых красных мини-платьях. Они пробираются вперёд и разворачивают плакаты с надписью «Егор, мы тебя любим!». И запускают в небо шарики в форме сердца. Разворачиваюсь и выхожу из толпы.

Но далеко уйти я не могу. Сажусь на лавочку под деревьями. Такое опустошение внутри, совсем не хочется двигаться. Слушаю его голос и просто смотрю на проходящих мимо людей.

Кажется, прошло полчаса, а я и не заметила. Слышу шквал аплодисментов и визги фанаток. Егор уходит со сцены, и все они бросаются за ним. Сажусь ещё какое-то время, затем встаю и иду на остановку. Прохожу мимо сцены. Там готовится к выступлению новая группа. Вдруг выходит ведущий и говорит в микрофон:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.